

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Сегодня из Парижа приезжает на всесоюзный съезд писателей французский писатель Жан Ришар Блок.

13 августа из Греции через Одессу — писатели ВАРНАЛИС и ГЛИНОС, из Парижа турецкие писатели ЯКУБ НАДРИ и РИФ-ИЕ, из Швеции через Ленинград — ЭРИК БЛУНДЕР, ГАРРИ МАРТИНСОН и МОА МАРТИНСОН, из Парижа — французский писатель ЛУИ АРАГОН.

14 августа из Осло приезжает норвежский писатель ОТТО ЛУИН.

К всесоюзному съезду писателей ЦАГИ готовят подарок — две модели агитмакета-гиганта «Максим Горький». Одна модель будет преподнесена М. Горькому, вторая — съезду писателей (РОСТА).

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 102 (418)

12 АВГУСТА 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Приехавший 10 августа в Ленинград крупный французский художник Альбер Марке широко известен в Москве по Музею новой западной живописи, где есть ряд его великолепных пейзажей. Альбер Марке ознакомился с галереями гос. Эрмитажа и Русского музея и работами ленинградских художников. На снимке — Альбер Марке.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЗА ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО И БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ИДЕЙНОСТЬ

Дневник Литературной газеты

12 августа Первое всесоюзное совещание советских писателей состоялось под знаком консолидации, творческой критики и самокритики.

Несомненно богатство духа, спокойная уверенность в своих силах, выносливость, большая идейный размах, сочетающийся с творческой деятельностью — основные характерные черты заключившихся совещания.

Первое всесоюзное совещание советских писателей показало, что советская литература — достойный национальный орган всего советского литературного фронта, литературы победившего пролетариата.

Совещание отделило идею о необходимости идеологической выработки советского писателя за последние годы.

Превосходство поэзии над прозой выдвинулось и на совещании. Поэзия пришла на совещание со значительными достижениями, с большим творческим накоплением, с чуждой прозе. Не случайно поэтому день поэзии оказался более ярким, активным и волнующим.

Совещание отделило идею о консолидации советских писателей. Эта консолидация стала возможна лишь благодаря постановлению ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

Совещание не только высоко оценило достижения, оно также предлоло ценную критическую работу. Оно отделило реальный национализм у некоторых советских поэтов, перестроившихся и перешедших на новую тематику.

Отмечено также наличие автопереводов у старых поэтов и поразительные переводы у молодых. Совещание указало на недостаточность показа героев социалистического строительства, на рыхлость и полчасовое отсутствие сюжета в поэмах.

ОТ ОРГКОМИССИИ СЪЕЗДА

Члены союза советских писателей, живущие в Москве, могут получать билеты на право посещения съезда в Оргкомиссии.

ОРГКОМИССИЯ.

БОЕВОЕ ЕДИНСТВО

В разнообразии типов наших оборонных конференций и съездов входит новый жанр — конференция писательская. И так же, как и в остальных случаях, она имеет свои особенности.

Открытие этой конференции вызвало прежде всего ощущение мощи, значительности армии художников слова социалистической страны.

Ленинградская конференция писателей действительно нова и необычна. Но нова она прежде всего своей полнотой на другие многие конференции, происходящие в нашей стране.

Строительство социалистической литературы занимает все более значительное место в строительстве социализма. Многолетняя делегация ленинградских заводов вышла на трибуну съезда, чтобы заявить об этом и потребовать от писателей работать больше и лучше.

Менее значительными и менее творческими был день прозы.

Дело в том, что первые создатели еврейской советской прозы сделали своим исходным пунктом не литературное наследие буржуазного реализма еврейских классиков, а символизм и импрессионизм последнего этапа дореволюционной еврейской литературы.

Совещание также отделило недостатки еврейской советской критики. Еврейская марксистская критика, сыгравшая большую роль в формировании еврейской советской литературы, имеет ряд ценных достижений.

Совещание выдвинуло поставило вопрос о детской литературе. Эта новая область советской еврейской литературы стала развиваться в самые последние годы. И тут совещанием были отмечены некоторые достижения, в особенности выдающиеся произведения крупнейшего мастера детской поэзии (не только в еврейской литературе) М. Ивны.

Слабо освещены были на совещании вопросы драматургии — самого слабого звена еврейской советской литературы.

В докладе о еврейской зарубежной революционной и буржуазной литературе на богатом конкретном материале была показана огромная пропасть между прямой, убогой, упаднической буржуазной еврейской литературой за рубежом и исполненной энергии, силы и воли к победе нашей еврейской советской литературы (доклад т. Литвакова).

Первое всесоюзное совещание еврейских советских писателей несомненно является стимулом дальнейшего развития еврейской литературы и большой творческой зарядкой для еврейских советских писателей.

Совещание показало, что еврейская советская литература, как вся советская литература, на погоне.

ЛЕНИНГРАД, 9 августа

Конференция ленинградских писателей проходит при огромном внимании широкой советской общественности. На конференции прихотят все новые и новые делегации — трудящихся Хитиногорска, рабочих-читателей Ленинграда, работников искусств.

Прения только развертываются. Выступают: автор научно-фантастических книг А. Беллев, литературовед Жирмунский, Н. Чуковский, А. Лебедев, критики В. Дружинин и З. Штейнман, кинодраматург Блейман, М. Ильин — автор «Рассказа о великом плане». Каждый из них включает в программу работ конференции новые вопросы литературоведения, научно-фантастический и научно-популярный литературы, кинодраматургии. Имеются отдельные интересные выступления. Но большие споры конференции с нетерпением ожидают завтра.

ЛЕНИНГРАД, 10 августа

Вчера на утреннем заседании закончили прения по докладу И. Федина и А. Толстого: выступили тт. Эйдун, Подзапольский, Д. Щеголов, В. Пошехов, Е. Добин, Б. Бродянский, М. Назовов, Е. Шварц, Б. Лавренко, Г. Финт, О. Адамович, Л. Соболев, Д. Антиль и др. Ряд выступлений предлоло острей и интереснейший характер.

Рядом полемизирует с тов. Чумандриным молодой писатель В. Пошехов. Чумандрия, — говорит он, — все удивляет, как у нас хорошо, а мы, мол, писатели всего этого не замечаем. Но у нас хорошо, и стал это принимать как привычное. Но я пришел в литературу не только для того, чтобы отобразить нашу жизнь, но и для того, чтобы научить читателя.

Поэтому, я не хочу отобразить только положительное. Я хочу найти и отрицательное. Выявить его и этим научить читающих мой книгу.

Нельно я пришел с одним драматургом-интеллигентом в заводскую студию. Нам подали суп и кашу, которые никто бы не стал есть. Сопровождавший меня драматург, однако, начал есть. Кривится, но ест. А я, посыл такой обед к чорту. Полю, если писатель воспринимает все, как есть, и у него хватает сил сказать, что хорошо, что плохо.

Чумандрия говорит, что каждому писателю надо идти на завод. Я считаю это неверным.

Я — комсомолец. На заводе я могу быть секретарем комитета. Но не могу быть секретарем комсомольского ЦК, сегодня я хочу быть в душе секретарем заводской ячейки, а завтра в душе Косарева. Ведь я писатель.

На вопросах критики останавливается Е. Добин. Он вспоминает эпизод в книге А. Черненко «Расстрелянные годы». Дети нашли в музее яшике дохлаю кошку и т. д. И вот в свое время вокруг хвоста этой дохлаей кошки между двумя критиками началась дискуссия. Один критик усматривал в кошачьем поведении эмпиризм, а другой доказывал, что именно этот жест делает писателя диалектиком.

Этот не единственный случай из прошлого. Критики выдерживали отдельные детали и пытались строить свои суждения без учета всего произведения. От этого недостатка, еще недавно характерного для нашей критики, мы сейчас освобождаемся. Но спор о дохлай кошке был и следствием групповщины, ликвидация которой также является условием успеха нашей критики.

Далее тов. Добин рассматривает творческий путь трех ленинградских прозаиков — Ю. Германа, В. Иверина и М. Назовова, и приходит к выводу, что последние произведения писателей говорят о большом их творческом и идейном росте.

Значительную часть своего выступления М. Назовов посвящает историческому роману и той части советских писателей, которые занимаются исторической темой. Есть группа писателей — говорит он, — которая избрала одну мишень и направляет на нее свое творчество. Это — Малышкин в романе «Севастополь», Ал. Толстой в трилогии «Кожаная по мизам», А. Лебедев в «Тяжелом извознике», Л. Соболев в «Китайском ремонте». В Лавренко в «Сянке и белом», и наконец я в «Девяти точках». Эта мишень — материал империалистической войны, который не мог быть поднят доктарскими поколениями писателей, тем писателями, которые выжили из седла литературы и жизни и гибнут сейчас вместе с белой эмиграцией.

От наших специальных корреспондентов

ку одним из методов революционного творчества.

Далее Б. Лавренко останавливается на полемике между Д. Мирским, А. Фадеевым, П. Юдиным, М. Шагиным и др.—Я не являюсь, — говорит В. Лавренко, — поклонником М. Шагины и категорически образом противопоставляю утверждения Мирского, что советская литература достигла на своих высот без Фадеева. Но я согласен с Мирским, что советская литература сейчас идет иными путями, чем развивалось творчество Фадеева, и ничего в том обидного нет. Неправильно сделал Юдин, «обрушившись» целиком на всю статью Мирского.

Выступление Л. Соболева в основном было посвящено работе с нашими писателями, которую мы не всегда умеем выдвигать и обеспечить этим рост молодого автора. Во второй части речи Л. Соболев подчеркнул яркую картину огромного тяготения широкой масс к литературе, любви и интереса к писателю, с которыми он сталкивался на заводах, на фабриках, в красноармейских частях.

К началу вечернего заседания на конференцию прибыла делегация ученых. В делегации — вице-президент Академии наук СССР академ В. А. Назаров, академ И. А. Гребенников, засл. деят. науки проф. Сперанский, засл. деят. науки проф. В. И. Волков, член корреспондента Академии наук проф. И. К. Писанов и проф. Г. Д. Белогородский, проф. Г. И. Войнович. Конференция встречает их пожеланиями и аплодисментами и внимательно выслушивает выступления ученых: проф. Сперанского, академ Назарова, проф. Писанова. Делегация ученых, а также присутствующие на конференции наркомздрав т. Наминский избирают в президиум.

Пороченный зал, напряженная тишина, все говорит о глубоком интересе, который конференция проявляет к докладу Николая Тихонова, дополнившего и развившего свой доклад на поэтическом совещании. Материалы доклада печатаются в «Литературной газете». Это обстоятельство и насыщенный доклад «мастера советской литературы о советской поэзии».

Прения по докладу Н. Тихонова открыл А. Прокофьев. Затем выступил А. Горюнов, Б. Коринкин и др. С большой ревью в этом же заседании выступил руководитель бригады всесоюзного Оргкомитета В. Кирпотин.

Тов. Кирпотин говорит о советской литературе, как о силе, играющей огромную роль в строительстве нового мира, как о литературе, являющейся притягательной силой для лучших писателей всего современного человечества.

Это требует от советских писателей большего осознания своей ответственности перед широкими трудящимися массами всего мира. И совершенно справедливо поступает А. М. Горький, резко ставя именно сейчас, накануне съезда писателей, во весь рост проблему преодоления недостатков нашей литературы. Нужно объявить войну небрежному отношению писателя к своей работе, к языку своих произведений, к сюжету, композиции. Самое удивительное, что мы иногда очень стихотворно относимся к проявлению недостатков своей литературы. Вот вымучено недавно свою новую книгу Гаузер. По существу это — череповидный материал, с которым писателю не следует еще выступать перед читателями.

Б. Шарц выдвигает ряд серьезных проблем детской драматургии, которая до последнего времени находилась в затоне. Самое удивительное, что мы иногда очень стихотворно относимся к проявлению недостатков своей литературы. Вот вымучено недавно свою новую книгу Гаузер. По существу это — череповидный материал, с которым писателю не следует еще выступать перед читателями.

В докладах Федина и Камегулова, как и в прениях, подмечалось, что мы иногда очень стихотворно относимся к проявлению недостатков своей литературы. Вот вымучено недавно свою новую книгу Гаузер. По существу это — череповидный материал, с которым писателю не следует еще выступать перед читателями.

В докладах Федина и Камегулова, как и в прениях, подмечалось, что мы иногда очень стихотворно относимся к проявлению недостатков своей литературы. Вот вымучено недавно свою новую книгу Гаузер. По существу это — череповидный материал, с которым писателю не следует еще выступать перед читателями.

ЛЕНИНГРАД, 11 августа

Утреннее заседание конференции посвящено прениям по докладу Н. Тихонова.

Выступают тт. Владимирский, Винкув, Анисимов, Писарев, Коварский, Савинов и др. в деловых прениях серьезно и глубоко ставящие и разбирающие ряд проблем советской поэзии.

Исключением превращало выступление поэта А. Гитовича, оценку которого дал затем т. Свиридов. Особенно резко т. Свиридов критикует огульное одобрение т. Гитовичем всей нашей критики.

Тов. Свиридов говорит, что совершенно полагается на прения т. Гитовича против Мих. Козакова, писателя, занимавшего замечательное место в нашей литературе.

С большой ревью выступил на конференции начальник ЦУОКР ЛВО т. Славин. — Советская литература, — сказал он, — в последнее время стремительно входит во всю нашу гигантскую работу по укреплению оборонной страны, превращаясь в самостоятельную часть всего дела обороны. Пейся ряд лучших образцов нашего художественного творчества уже вошел в желанный инвентарь нашего боевого политического и культурного воспитания Красной армии. Однако не на всех участках оборонной литературы мы имеем одинаковое положение.

Если мы имеем целый ряд художественных произведений империалистической войны, если имеются хорошие книги об отдельных эпизодах гражданской войны, то хуже всего обстоит дело с художественным отображением современной Красной армии. Мне кажется, что именно в этом основном потоке всей оборонной литературы, мы не умеем значения произведений об империалистической и гражданской войне, но на одном пропалом учить нельзя, тем более, что современная война будет развиваться в совершенно новой социально-экономической обстановке, при совершенно новой расстановке классовых сил.

К сожалению, на ленинградской конференции писателей являлся исключением несколько слов в докладе т. Федина об оборонной литературе ничего не сказано.

На конференции выступил т. Тихомиров (обком комсомола).

Ленинградских писателей приветствовала делегация ленинградского аэроплуба.

Конференция приняла постановление о постройке ко дню авиации самолета им. первой ленинградской конференции советских писателей. В аэроплубе вступил Семенов, Шоценко, Прокофьев, Тихонов, Лавренко, Савинов, Козаков, Соболев и др.

В конце утреннего заседания с заключительным словом выступил Н. Тихонов.

Почему я совершенно неожиданно положил перо прозаика и поэта и взялся за перо критика? — говорит т. Тихонов. — Потому что впервые мы позволим итоги всей советской литературы и всего того, что мы сделали, имеет без пренебрежения мировое значение. Когда пройдет 50 или 100 лет и когда пернется к этим временам, мы должны быть людьми, которые начали эту литературу и жили в это время, наблюдали ее, других людей не будет. Так что в конце концов все сопровождается эпохой илет через литературу. И это вылагает на нас большую ответственность. Надо оказать, что мы еще не всегда понимаем эту ответственность.

Сегодня вечером конференция заслушает доклад Юрия Либманского о творчестве молодого писателя и начнутся прения.

Конференция акрывается 12 августа.

ЛЕНИНГРАД, 11 августа

Утреннее заседание конференции посвящено прениям по докладу Н. Тихонова.

Выступают тт. Владимирский, Винкув, Анисимов, Писарев, Коварский, Савинов и др. в деловых прениях серьезно и глубоко ставящие и разбирающие ряд проблем советской поэзии.

Исключением превращало выступление поэта А. Гитовича, оценку которого дал затем т. Свиридов. Особенно резко т. Свиридов критикует огульное одобрение т. Гитовичем всей нашей критики.

Тов. Свиридов говорит, что совершенно полагается на прения т. Гитовича против Мих. Козакова, писателя, занимавшего замечательное место в нашей литературе.

С большой ревью выступил на конференции начальник ЦУОКР ЛВО т. Славин. — Советская литература, — сказал он, — в последнее время стремительно входит во всю нашу гигантскую работу по укреплению оборонной страны, превращаясь в самостоятельную часть всего дела обороны. Пейся ряд лучших образцов нашего художественного творчества уже вошел в желанный инвентарь нашего боевого политического и культурного воспитания Красной армии. Однако не на всех участках оборонной литературы мы имеем одинаковое положение.

Если мы имеем целый ряд художественных произведений империалистической войны, если имеются хорошие книги об отдельных эпизодах гражданской войны, то хуже всего обстоит дело с художественным отображением современной Красной армии. Мне кажется, что именно в этом основном потоке всей оборонной литературы, мы не умеем значения произведений об империалистической и гражданской войне, но на одном пропалом учить нельзя, тем более, что современная война будет развиваться в совершенно новой социально-экономической обстановке, при совершенно новой расстановке классовых сил.

К сожалению, на ленинградской конференции писателей являлся исключением несколько слов в докладе т. Федина об оборонной литературе ничего не сказано.

На конференции выступил т. Тихомиров (обком комсомола).

Ленинградских писателей приветствовала делегация ленинградского аэроплуба.

Конференция приняла постановление о постройке ко дню авиации самолета им. первой ленинградской конференции советских писателей. В аэроплубе вступил Семенов, Шоценко, Прокофьев, Тихонов, Лавренко, Савинов, Козаков, Соболев и др.

В конце утреннего заседания с заключительным словом выступил Н. Тихонов.

Почему я совершенно неожиданно положил перо прозаика и поэта и взялся за перо критика? — говорит т. Тихонов. — Потому что впервые мы позволим итоги всей советской литературы и всего того, что мы сделали, имеет без пренебрежения мировое значение. Когда пройдет 50 или 100 лет и когда пернется к этим временам, мы должны быть людьми, которые начали эту литературу и жили в это время, наблюдали ее, других людей не будет. Так что в конце концов все сопровождается эпохой илет через литературу. И это вылагает на нас большую ответственность. Надо оказать, что мы еще не всегда понимаем эту ответственность.

Сегодня вечером конференция заслушает доклад Юрия Либманского о творчестве молодого писателя и начнутся прения.

Конференция акрывается 12 августа.

Конференция акрывается 12 августа.

Москва. Сокольнический парк культуры и отдыха. Читальня на воздухе. Посетители выбирают книги.

Москва. Сокольнический парк культуры и отдыха. Читальня на воздухе. Посетители выбирают книги.

О САМОКРИТИКЕ, ГРУППОВЩИНЕ И ПРОЧЕМ

ФЕДОР ГЛАДКОВ

О достижениях нашей литературы высказались довольно много. Этими достижениями в восторге гордятся наша страна...

Тив этого господства мысли? Как до критического совещания, так и сейчас, судя по докладам и приемам, наша критика остается безразличной к себе...

А между тем на этом фронте не все обстоит благополучно. Критика — это, по существу, ведущая литература, это — авангард в литературном движении...

Как же ты будешь возможен, если с дорогой незнаком? Если Белинский когда то утверждал, что полнота критика должна быть философской критикой...

Тимм — основной порок нашей критики. Этот порок я отношу к групповому «перекрику» на сознании людей...

Если Белинский когда то утверждал, что полнота критика должна быть философской критикой, то тем самым он поднимал эстетику до уровня философии...

В чем дело? Почему такая робость у писателей? Почему лишь только отсылались, а по волнующим вопросам хранили непроницаемое молчание?

Первым в приемах по докладам т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Несколько слов о формировании круга писателей. Когда-то Алексей Максимович сказал, что для нашей великой страны для нас три тысячи писателей — очень малая цифра...

Можно брать пелый ряд других примеров, но линия которых может идти исследование, выявленная, как примером социалистического реализма...

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ КРИТИКОВ

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Роль литературной критики в развитии художественной литературы всегда была исключительно значительной.

Достаточно вспомнить историю русской литературы, великих представителей русской критики, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, чтобы ясно стало для каждого, что критика литературная — совсем не постороннее литературе дело.

Известно, что после Белинского по существу дела начинается настоящая и правильная оценка истории русской литературы. Через Белинского писатели, начиная от Пушкина, были оценены по достоинству.

Роль Добролюбова в истории развития русской литературы исключительно велика. Указав на один пример, какую огромную роль сыграл Добролюбов в утверждении за Островского роль русской литературы.

В создании нашей советской литературы литературная критика, наши критики играли и играют важнейшую роль.

Принято говорить, что критики у нас нет, что критика наша отстает, ничего не стоит и т. п. Мы должны со всей решительностью простоять против утверждений, что наша литературная критика ничего не стоит, что у нас нет литературной критики.

Вступительное слово на всесоюзном совещании критиков (5 августа).

НАЧА ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

П. ЮДИН

наблюдения над современным состоянием классового общества. Перефразируя это положение Энгельса, мы можем сказать, что социалистический реализм является результатом всего исторического развития литературы...

С этой стороны вопрос о социалистическом реализме совершенно не исследован.

Мы исследованы вопросы социалистического реализма на основе развития советской художественной литературы. Ведь социалистический реализм, как основной метод художественной литературы, является результатом художественной практики...

Можно привести много таких примеров из любой области, когда точка зрения историзма, марксистского понимания историзма, забывается. Между тем она обязательна для писателя...

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

Возражения в отношении доклада т. Розенталя, Корсабельникова и Альтмана выступил тов. Рожков.

РЕЧЬ О ПОЭЗИИ

А. ПРОКОФЬЕВ

Поговорим о любви. Нет поэтов, которые не брали бы на касание этой вечной темы.

Пусть сердце полно сокровенных Идет с кораблем ко дну. Мне доводило прожженных женщин.

Я хочу целовать одну. Не знаю отчего, почему и по какому случаю, но любовь, как таковая, в творчестве некоторых советских поэтов превращается в какую-то

нудную и неприятную канитель. Не знаю почему, отчего и по какому случаю некоторые советские поэты считают обязательным в своих стихах устранивать встречи влюбленных

С нами ветры, разносчики гудя. Разговаривая, мы идем — Ты толкуешь о том, что прогулял Молодежи в отделе моем.

В защиту влюбленных

Шай пришел. И сразу стихотворцы. Ощутив волнение в крови, И дабы не ждать, вылив морсу, Начинают думать о любви.

Поговорим о молодежи, вернее о тех молодых представителях, которые ищут «из молодых да ранний».

Выступил на Ленинградской конференции писателей.

Через отомхозовские сопки Молодых конвоиные ведут, Привели, надели им спецочки И сказали: — Вам любиться тут.

Поговорим о молодежи, вернее о тех молодых представителях, которые ищут «из молодых да ранний».

Выступил на Ленинградской конференции писателей.

ные военные совещания в «Филих». Известно, что одно время предполагалось быстрое стремительное наступление захватить группой молодых поэтов оборонный журнал «Звезда».

Уже осталась теши о «молодых да ранний» в стороне, я хочу сказать, что некоторые представители этой поэтической молодежи, ну хотя бы в частности пошперный мой Кентун, рано становится на профессиональный литературный путь.

Поговорим о чужности. Нынешним годом к нам, пока не изменявшим стихам поэтам, возвратился В. Саянов. Нельзя не издал книгу стихов «Золотая Океанка», книжку, которая по праву заслуживает внимания.

Поговорим о доверии. «Доверие не лишнее слово». Я думаю, что все поэты искренне желают, чтоб это непыльное слово и смысл, в нем заключенный, только тем и занимались, чтобы быть в роли великодушного посредника между нами и критиками.

Поговорим о доверии. «Доверие не лишнее слово». Я думаю, что все поэты искренне желают, чтоб это непыльное слово и смысл, в нем заключенный, только тем и занимались, чтобы быть в роли великодушного посредника между нами и критиками.

Поговорим о доверии. «Доверие не лишнее слово». Я думаю, что все поэты искренне желают, чтоб это непыльное слово и смысл, в нем заключенный, только тем и занимались, чтобы быть в роли великодушного посредника между нами и критиками.

Панферов прошел, кажется, все стадии «возвращения» и «падения». Панферова, ставши некоторые, должны быть не очень умные, люта ядром с Балзаном и выше Успенского: это было не только неверно, но и чрезвычайно вредно для самого Панферова.

Другие критики, наоборот, преимущественно «разоблачали» Панферова. Всем еще памятен обвинение Панферова в сплошном «аминизме».

До первой книги «Брусков», появившейся в 1928 г., Панферов написал целый ряд вещей — очерков и пьес, — повидимому преимущественно в области литературы.

Первая книга «Брусков» была в своем роде литературным явлением. Книга вызвала резко противоположные оценки. Критик Д. Тальников, например («Красная звезда»), объявил роман сурьезным и неправдивым, приравняв его к детскому.

Годы 1927—1929—годы особо обостренной классовой борьбы в нашей стране и в нашей литературе.

Одним из наиболее характерных проявлений обостренной классовой борьбы, в частности буржуазных влияний на советскую литературу, была утверждение неизменности «канонической» жизни, биологии природы инстинкта.

Поэтический смысл этой литературно-философской концепции — ясен. «Неподвижность» стихий и инстинктов фактически противопоставлялась разуму и плану пятилетки.

На этом конкретном литературно-политическом фоне и возможно понять значение первой книги «Брусков». Она появилась как раз тогда, когда некоторые писатели усильно подчеркивали неподвижность инстинктов, особенно — в деревне.

Вместе с тем производственно-экономический подъем колхоза неизбежно означал и культурно-коммунистическое перевоспитание масс. Шленка в качестве колхозника, впервые осознает себя человеком, осознает свое трудовое достоинство.

Однако, ставя и во многом интересно разрешая актуальнейшие проблемы того времени, Панферов лишь частично справился со своей задачей.

Кулацкая пятадель не пасивна. Панферов одним из первых и наиболее убедительно показал основные методы классовой борьбы в деревне.

Гораздо слабее изображены новые силы деревни. В сущности, эти новые силы лишь намечены. Даже Огнев — наиболее в этом плане раскрытый образ — крайне односторонен, лишь в общеполитическо-политической практике.

Крупнейшим недостатком первой книги являются ее недостатки языкового и композиционного характера. Композиционно — вещь крайне рыхлая, бесформенна. С одной стороны в ней много излишних, но необходимых, хоть и самих по себе интересных деталей.

Первая книга «Брусков» имела большое значение не только потому, что она правдиво, партийно изображала борьбу в деревне.

Основная особенность второй книги «Брусков» в том, что здесь Панферов сумел ярко отразить буквально все, что шло в развитии высококачественной литературы о деревне.

В 1930 году одним из острейших проблем деревни были: вопросы селекции, проблема колхозных кадров работников, вопрос не только экономический, но и культурно-коммунистический.

Вопрос о кадрах руководящих работников колхозов и о селекции был прежде всего в образах Огнев и смежного его Жаркина. Огнев охватывает на определенном этапе развития колхоза «Брусков» — де у дел. Отсутствие производственной инстинктивности, выведенные уравнилельного принципа распределения, великого в развитии «жизненных» настроений.

Вместе с тем производственно-экономический подъем колхоза неизбежно означал и культурно-коммунистическое перевоспитание масс. Шленка в качестве колхозника, впервые осознает себя человеком, осознает свое трудовое достоинство.

Однако, ставя и во многом интересно разрешая актуальнейшие проблемы того времени, Панферов лишь частично справился со своей задачей.

Кулацкая пятадель не пасивна. Панферов одним из первых и наиболее убедительно показал основные методы классовой борьбы в деревне.

Гораздо слабее изображены новые силы деревни. В сущности, эти новые силы лишь намечены. Даже Огнев — наиболее в этом плане раскрытый образ — крайне односторонен, лишь в общеполитическо-политической практике.

Крупнейшим недостатком первой книги являются ее недостатки языкового и композиционного характера. Композиционно — вещь крайне рыхлая, бесформенна.

Первая книга «Брусков» имела большое значение не только потому, что она правдиво, партийно изображала борьбу в деревне.

Основная особенность второй книги «Брусков» в том, что здесь Панферов сумел ярко отразить буквально все, что шло в развитии высококачественной литературы о деревне.

В 1930 году одним из острейших проблем деревни были: вопросы селекции, проблема колхозных кадров работников, вопрос не только экономический, но и культурно-коммунистический.

Неоправданная апологетика Панферова началась именно с выходом в свет третьей книги «Брусков». Заключившие недостатки «Твердой поступи» и возмущение писателя до размеров советского Балзака — вот суть этой апологетики.

Крупнейшим недостатком «Твердой поступи» в том, что основная идея этой книги Панферовым в сущности образно не реализована.

В самом деле, как показана Панферовым сила социалистических начал в деревне? Социализм в деревне — это новая экономика, новая организация производства, новая техника.

Новая техника и новые производственные отношения. Панферов говорит и о прибытии огромной партии тракторов и об организации МТС и о работе колхозов и т. д.

Дальнейший рост Панферова, как и образом, тормозится прежде всего оттого, что он еще слабо умеет показывать то новое, что идейно и глубоко понимается.

Слабо также показаны новые люди и рост этих людей. Шленку в «Твердой поступи» Панферов делает секретарем парторганизации района.

«Да, это он, Кирилл Жаркин, выплывший из болота, пришедший с низов, с великим упорством пробивший себе путь, ведем людей, управляет ими туда, куда хочется ему, куда сбрасывает по пути врагов, устраняя препятствия...»

По нашему мнению, Жаркин — один из самых внутренне-противоречивых образов «Твердой поступи».

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Прежде всего именно образ Жаркина показывает, как не умеет еще Панферов показывать новые силы деревни.

Отбросим торжественные и пафосные заявления Панферова, что Жаркин, мол, замечательный, силен и прочее, что он, «шутя сбрасывает по пути врагов», «ведет людей, куда ему хочется».

Наряду с этим Кирилл совершенно не показан как производственный — директор МТС, а в прошлом, как известно (вторая книга «Брусков»), его превращение в коммуниста тоже было Панферовым декларировано, но не показано.

Так получается глубокое противоречие между Жаркиным, как читатель может судить о нем по его делам, и декларациями о Жаркине Панферова. Даже физический облик Жаркина дан противоречиво.

Слабо, а подчас и неверно показаны социалистические силы деревни. Панферов и в «Твердой поступи» остается замечательно сильным художником собственной стилистики.

Дальнейший рост Панферова, как и образом, тормозится прежде всего оттого, что он еще слабо умеет показывать то новое, что идейно и глубоко понимается.

Слабо также показаны новые люди и рост этих людей. Шленку в «Твердой поступи» Панферов делает секретарем парторганизации района.

«Да, это он, Кирилл Жаркин, выплывший из болота, пришедший с низов, с великим упорством пробивший себе путь, ведем людей, управляет ими туда, куда хочется ему, куда сбрасывает по пути врагов, устраняя препятствия...»

По нашему мнению, Жаркин — один из самых внутренне-противоречивых образов «Твердой поступи».

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

Панферов, несомненно, художник большой потенциальной силы, художник глубоко партийный и хорошо знающий описываемый им быт.

НОВОМУ ЧИТАТЕЛЮ — НОВУЮ КНИГУ

Огромный материал, огромный опыт науки о природе все еще находится на предельных художественной литературы, а между тем научно-художественная книга сейчас нужна так, как никогда.

Вот так называемая научно-популярная литература. Нам в наследство от прошлого остались в книгохранилищах немало научно-популярных книг.

Есть так называемая научно-популярная литература. Нам в наследство от прошлого остались в книгохранилищах немало научно-популярных книг.

Есть так называемая научно-популярная литература. Нам в наследство от прошлого остались в книгохранилищах немало научно-популярных книг.

Есть так называемая научно-популярная литература. Нам в наследство от прошлого остались в книгохранилищах немало научно-популярных книг.

Есть так называемая научно-популярная литература. Нам в наследство от прошлого остались в книгохранилищах немало научно-популярных книг.

Есть так называемая научно-популярная литература. Нам в наследство от прошлого остались в книгохранилищах немало научно-популярных книг.

М. ИЛЬИН

Такого рода словесные упражнения, конечно, одинаково далеки и от науки и от литературы.

Обычно после поэтических вариаций на мотив «Чуток Днепр при такой погоде» сразу следует страница самого сухого учебника.

Для чего нужны эти детальные компли? Для того, чтобы помешать читателю закрыть книгу на первой же странице.

Ну а взрослый читатель, — разве он не нуждается в книге, которая могла бы ему помочь и осмыслить мир и свое место в мире?

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

К. А. Фелиц говорил на конференции писателей о том, что писатели не видят дальше пятилетки, в то время как строители видят пятилетку, а для этого надо опереться на науку.

Стена между жизнью и наукой в нашей стране уже разрушена, и в эту стену, когда наконец, рухнет стена, которая все еще отделяет художественную литературу от науки.

О ПЯТИДЕВКАХ И ПЯТИЛЕТКАХ

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

К. А. Фелиц говорил на конференции писателей о том, что писатели не видят дальше пятилетки, в то время как строители видят пятилетку, а для этого надо опереться на науку.

Стена между жизнью и наукой в нашей стране уже разрушена, и в эту стену, когда наконец, рухнет стена, которая все еще отделяет художественную литературу от науки.

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

К. А. Фелиц говорил на конференции писателей о том, что писатели не видят дальше пятилетки, в то время как строители видят пятилетку, а для этого надо опереться на науку.

Стена между жизнью и наукой в нашей стране уже разрушена, и в эту стену, когда наконец, рухнет стена, которая все еще отделяет художественную литературу от науки.

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

О ПЯТИДЕВКАХ И ПЯТИЛЕТКАХ

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

К. А. Фелиц говорил на конференции писателей о том, что писатели не видят дальше пятилетки, в то время как строители видят пятилетку, а для этого надо опереться на науку.

Стена между жизнью и наукой в нашей стране уже разрушена, и в эту стену, когда наконец, рухнет стена, которая все еще отделяет художественную литературу от науки.

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

К. А. Фелиц говорил на конференции писателей о том, что писатели не видят дальше пятилетки, в то время как строители видят пятилетку, а для этого надо опереться на науку.

Стена между жизнью и наукой в нашей стране уже разрушена, и в эту стену, когда наконец, рухнет стена, которая все еще отделяет художественную литературу от науки.

Перед писателями большая и трудная задача — помочь людям нашей страны осмыслить их труд, показать им связь, которая существует между работой каждого, будь то ученый, или летчик, или эривонец, и работой всего коллектива.

Москва. Дом Наркомзема

